

Денис Андреевич Роз

РЕВОЛЮЦИОНЕР

Тьма есть в каждом

Денис Роз

**Революционер.
Тьма есть в каждом**

«Издательские решения»

Роз Д. А.

Революционер. Тьма есть в каждом / Д. А. Роз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905234-6

В мире нет абсолютного добра или зла. И никто не рождается героем или антигероем. Судьба, сотканная из поступков окружающих нас людей, создает тех или других. Мы всегда встречаем антигероев в историях как данное и редко задумываемся о том, почему же они стали такими? Эта история рассказывает о захвате души человека его внутренним демоном и борьбе с собственной судьбой.

ISBN 978-5-44-905234-6

© Роз Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Дожди в раю	8
Глава 2: Совсем другой	16
Глава 3: Пламенные речи	18
Глава 4: Не быть другим	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Революционер Тьма есть в каждом

Денис Андреевич Роз

© Денис Андреевич Роз, 2019

ISBN 978-5-4490-5234-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

La persona de acero

Холодный дождь отстукивал последние минуты осени. Может уже завтра выпадет первый снег, но это будет завтра, а сейчас ледяные капли барабанят по крыши машины. И в свете фар видна фигура, легко одетая для этого времени года, в кожаной куртке, кофте с капюшоном, закинутым на голову, в темных джинсах и тлеющей сигаретой в руке. В темноте не было видно лица и казалось, что сигаретный дым выходил прямо из тьмы в капюшоне....

Дождь бил все сильнее, небеса будто очищали землю от осенних людских грехов. Ведь ошибиться в жизни не трудно, стоит сделать один неверный шаг и на твоём счету ещё один грех. Всю жизнь тебя учат жить по правилам, по заветам, по указке! По тысячелетнему шаблону, что можно, а что нельзя. Кто-то там наверху все давно придумал за нас. Каждый день мы слышим: «да как он посмел! Кто дал ему право решать его судьбу». Тогда скажите мне, а кто дал право Богу или кому там ещё решать нашу судьбу!? Жить или умереть, быть нищим или богачом, почему если нам плохо, то в этом виноваты мы сами? А если все хорошо, то спасибо всевышним силам?! Хотя какое мне дело, пусть каждый сам решает за себя, верить ли ему в судьбу, в предзнаменования, в справедливость или в силу своих возможностей! А я все меньше и меньше верю в рай, в ангелов, и милосердие. Ошибиться в жизни не трудно, трудно поверить в то, что ты сделал все верно. Убедить себя в том, что другого выбора не было...

Очередная капля упала на тлеющую сигарету, окончательно затушив ее. Ноги медленно ринулись в сторону машины, шаркая по мокрому асфальту. Автомобиль стоял на темном шоссе вдоль обрыва, на краю которого и курил под дождем, ее владелец. Dodge charger Hemi 500, 1969 года, черного цвета, проржавевшая в некоторых местах, но все же хорошего состояния. Хозяин видимо тщательно следил за ней. Четыре круглые передние фары осветили ноги проходящего мимо водителя, он шел в сторону водительского места. Открыв дверь, он сел в машину. Салон был не приметным, что странно для того времени, деревянная панель с оригинальными механическими приборами, потрескавшиеся лобовое стекло, пошарканные полукожаные сидения. Пошарившись в кармане водитель достал ключ и вставил его в замок зажигания, провернув его вверх, машина прокашлялась и зарычала. Мощный двигатель встряхнул всю машину, дворники заметали дождевую воду на лобовом стекле.

Водитель был уставшим, сильно уставшим. Он закинул голову на подголовник и сунул руки в капюшон за шею. Его дыхание становилось все спокойнее, а сердце билось все ровнее.

Ледяные капли дождя парили на разогревшемся от двигателя капоте. Машина будто испускал вокруг себя туман. Похожий на крылья. Да и вообще все вокруг было каким-то..., не земным. Дождь, отстукивая по машине, будто стук барабанов, ветер, подвывающий в такт, рев машины, туман и лунный свет, пробивающийся сквозь дождевые тучи.

Туманные крылья опустились на капот. Смотря через запотевшее лобовое стекло, в свете луны и дождевой ряби можно было поклясться, что на капот будто село существо, с крыльями и когтями, размытое и еле заметное. Его лапа, будто приветствуя, провела по воздуху. Пасть была полна клыков, но не было видно его четких очертаний. Это было существо из дыма и пелены серого тумана. Лишь отчетливо виднелись его дымящие пустые глаза, медленно приближающиеся к лобовому стеклу машины.

Все звуки вокруг слились в единый голос, шипящий и спокойный голос.

– Врееемя пришло!

– Время? Не хватало мне еще только времени сойти с ума.

– Не тяниии!

– Хватит! Мне уже мерещатся демоны.

– Тебе беззз меня не справится.

– С чего ты это взял?!

– Я, то, что заставляет тебя идти вперед. То, что заставит тебя биться до конца! Когда ты падаешь, я поднимаю, когда ты без сил, несущ тебя, когда ты бьёшь, я правлю твой кулак, я твоя ненависть, твоя гордость.

– Гордость? Тогда ты должен знать.

Голова существа прильнула к стеклу. Водитель сжал руль обоими руками и тоже подтянул голову. Сейчас их двоих отделяло только лобовое стекло машины.

– Тебе страаашно! Существо ударило лапой по капоту.

– Нет.

– Ты боишшшся?! Все это время я видел твои страдания, ощущал твою боль, смотрел, как твоя душа угасала, а сердце каменело! Смотрел, как у тебя отнимают твою жизнь, отнимают все, что было тебе дорого! Я видел, как ты стал тем, что ты есть сейчас, тем, что сидело глубоко в тебе, ты убил свою душу и после этого ты говоришь, что тебе не страшно?

– Еще не поздно все вернуть!

– Назад пути неет, и не было. Ты все решил правильно.

– Должен быть другой выход!

– Выход? Очниииись! Глаза существа загорелись голубым светом. Ты зажжёшь надежду, слышишь? Единственное что осталось чистым в этом месте.

– Надежда? Чистота? Как-то странно слышать это из твоих уст, и что такая тварь как ты дорожит этим.

– Этим дорожишь ты! Но тебе нужна, моя помощщщ! И кроме меня у тебя никого нет!

Глаза существа светили все ярче и ярче. Оно поднялось и отступило назад, встало в позу, будто хотело наброситься на лобовое стекло и начало увеличивается в размерах. Глаза становились все больше и ярче. Крылья распахнулись и почернели. Позади существа послышался гул, и оно медленно начало становится обычным паром от капота. А глаза становились все ближе и ближе пока не промчались с боку машины. Все это время это был свет фар встречного автомобиля, едущего в город по шоссе.

Старенький Dodge зарычал и дернулся вперед, набирая скорость. Вырулив подальше от края дороги, Dodge разогнался, перескакивая по передачам. Старый круглый спидометр показывал около 50 миль в час. Мокрое шоссе извивалось то влево, то вправо, то надолго становилось прямым. Справа все еще был крутой овраг, в его конце проглядывались огни города, светящиеся огни круглосуточных пабов, бильярдных и публичных домов. Время, когда люди работали и жили ради идеи, сменились на время алчности. Этот город утонул в проституции,

пьянстве, насилии, да и просто в «грязи», а толстосумы богатеи продолжают высасывать деньги из всего, что все еще движется, парой даже ценой чужих жизней....

Черные наручные часы показывали без пятнадцати два ночи. Шоссе, постепенно спустилось вниз и перешло в грунтовую дорогу. Из-под задних колес посыпались мелкие камни. Дождь немного стих. Справа показался знак «Вы въезжаете в пригород Артера» проехав еще несколько поворотов, показался знак «Внимание промзона! Проезд, строго запрещен!». Промзона была давно заброшена. Несколько лет назад здесь заседала группа революционеров, хотевших свергнуть правление магнатов в городе, здесь до сих пор остались флаги и рисунки, записи диверсий и говорят, что находили оружие. Для кого-то эта горстка людей была последней надеждой на светлое будущее.

Проехав аванпост со сломанным шлагбаумом, дорога сменилась на глину и грязь. Через несколько минут показались здания. Полу разрушенные вышки и павильоны. Трубы, торчащие прямо из земли. Осыпавшиеся бетонные и кирпичные дома. Что-то вроде ангарных крыш, и кучи метала по всей земле, будто служивших дотами для обороны территории. На стенах со всех сторон зияли флаги, лозунги и революционные рисунки. Их отличительным знаком была красная ладонь. Ей то и были разрисованы почти все стены.

Машина остановилась рядом с небольшим железным сооружением похожим на склад. Двигатель перестал рычать и зашипел. Свет фар погас, и водительская дверь приоткрылась. Водитель вышел из машины и захлопнул дверь. Он шел в сторону склада, по мокрой грязи, ноги его были обуты в кожаные высокие ботинки, с заправленными в них джинсами. Грязь претавала к подошве. Но он шел уверенно, и не спотыкаясь.

Глава 1: Дожди в раю

Гоооооол! Взревели трибуны в такт сирены. На последних секундах игры шайба все-таки попала в ворота. Игроки победившей команды выбежали на лед и поздравляли друг друга, били по плечам, обнимались и кричали. А болельщики все не смолкали. Это игра была важна для них, команда из их города победила и вышла в плей-офф. Это было большим событием для их небольшого городка, о котором наверно даже мало кто знает. Город спутник. Небольшой «город сад» так он был задуман. Построенный вокруг военно-испытательного аэродрома был изначально задуман, как прекрасный зеленый, цветущий и полный жизнью город для жилья техников, инженеров и их семей, работающих на аэродроме. Артер «Город рай»! Так его раньше называли...

– Неет! Ну как же так!? Как это могло произойти Курт?

– Ахахах Сэм! Ты что разве не рад победе?

– Да я-то рад! Но как ты угадал, что они победят?

– Ну а что тут угадывать? С ухмылкой и разводя руками, произнес Курт

– Но! Но! Аааааххх. выдохнул Сэм.

– Ладно, хватит тебе убиваться, ты должен мне пиво!

– Да знаю я, знаю! Сэм улыбнулся.

– Пошли, напьемся в Крапстер

Курт и Сэм, два лучших друга. Им обоим было по двадцать шесть. Двое ничем не отличающихся от других молодых парней. Не плохи на внешность, высокие, стройные и широкоплечие. С бьющимся огнем в глазах. Сэм был немного ниже Курта. Строгие черты лица, темные волосы, слегка прищуренный и добрый взгляд. Одет он был в серую кофту, надетой поверх, черной футболки, темно синих потертых джинсах и кедах с белым мысом. Курт же был одет в красную байковую рубашку, серую футболку и те же потертые джинсы с кедами. Волосы его были светлее, чем у Сэма, а лицо его казалось немного грустным, широкие скулы и прищуренный взгляд, делало его таким. Глаза у Курта были очень редкие, ярко зеленого цвета и если бы вы встретили его на улице, то ваше внимание сразу же, привлек его взгляд.

Они служили на военном аэродроме, Инженеры военно-испытательной авиации. И для своих двадцати шести уже носили звание лейтенантов. Самые молодые работники на всем аэродроме Артера. Но не приязни от старо рослых работников к ним не было, даже на оборот, уважение. Там людей ценили не по внешним данным, а по тому, что у тебя в голове и по тому, как ты сам относишься к другим людям.

Курт и Сэм выросли в Детском доме и хорошо знали, что такое честь и уважение. Их воспитывали, как бы сейчас сказали: «В старой манере», проявляя в них терпение и сдержанность, учили всегда быть честнее и добрее других. Как раз этих качеств и не хватает сейчас людям.

Парни шли по длинной улице, идущей от стадиона, смеясь и что-то рассказывая друг другу. Солнце уже почти зашло за горизонт. Стояла теплая Июньская погода. Мошкара кружилась у ламп на фонарных столбах. Дул небольшой ветер. Курт застегнул рубашку и сунул руки в карманы. На встречу по улице шли люди. Старики и дети, Мужчины и женщины, влюбленные пары, в общем, обычные жители небольшого города. Парни часто засматривались на молодых красивых девушек, одетых в летние юбки и короткие шорты. Они прошли уже пару улиц и несколько скверов, но не один встречный не поздоровался с ними. Здесь практически каждый знал друг друга, вот только два друга бредущих по городу были одиночками, не прямо, чтобы совсем одни, но все же мало кто знал их. Родом они были не из этого города, приехали они сюда работать на аэродроме. Парни познакомились на службе в морской авиации. Вместе они прошли долгий путь и их многое объединяло. У них обоих не было семьи и дома. В двадцать один год они отслужили обязательный срок службы. Отгуляв полгода, они вместе вер-

нулись на службу по контракту. В двадцать четыре года они получили звания лейтенант. Еще через полгода их направили сюда, в «город рай». У парней была не легкая жизнь, но теперь все начало меняться, они, наконец-то обзавелись постоянным домом, город стал для них пристанищем надежды на будущее. Не плохой городок, да и служба здесь была куда легче, чем в открытом море. Можно сказать, это было просто обычной работой. За несколько лет они обжились и уже привыкли к местным ландшафтам и знали наизусть все улицы, дома и скверы. Сэм даже обзавелся здесь подружкой, и надеялся завести с ней настоящую семью. Да и вообще из них двоих Сэм пользовался большей популярностью у девушек, Курт был скромным и стеснительным в общении с противоположным полом.

Солнце окончательно село и город начал разгораться. Загорелись фонари на улицах и неоновые рекламы на пабах, ресторанах, борделях и стриптиз барах. Здесь на окраине было еще не так ярко, но вот в центре все сияло. Казино, бары, большие многоэтажные дома, торговые центры и бизнес центры, все это превращалось в елочные гирлянды. Курт и Сэм остановились у одной из неоновых вывесок на которой красным горело слово «Крапстер» и две пивные кружки с стекающей с них пеной. Недолго думая они приоткрыли дверь и зашли внутрь. В пабе горел приглушенный свет, играло тихая песня старой рок группы, несколько круглых столов стоявших по середине, окруженные стульями, столы у стенки были прямоугольными и с небольшими диванчиками темно красного цвета. Длинная барная стойка с сидящими за ней людьми, и как принято висящими над ней бокалами для коктейлей, они были так чисты, что просто сверкали в тусклом свете. Дело в том, что ими никто не пользовался, в этом баре в меню даже нет ни одно коктейля, только свежее разливное пиво, за которым собственно и приходили сюда, ну и конечно за бесплатными орешками.

– А! Сэм! Прокричал бармен из-за стойки

– Отто! Прокричал в ответ Сэм

Сэм подошел ближе к стойке и протянул руку. Отто протянул ему руку в ответ, распростираясь в широкой улыбке.

Отто. Бармен из Крапстера. Он работает здесь с самого его основания. Упитанный, с лысиной на голове и большими мозолистыми руками, которые постоянно натирают пивную кружку. Наверное, для того чтобы казаться важным и занятым. В белом залитым пивом фартуке и большими ручищами он больше походил на работника мясной лавки, чем на бармена. Но все же Отто был Добрым и общительным человеком, каким наверно и должен быть бармен.

Сэм прошел чуть дальше и присел за крутящийся стул у бара, постучал руками об стойку, будто в барабан и ухмыльнулся

– О Курт ты тоже здесь! Улыбнулся Отто

– Здравствуй Отто! Курт улыбнулся в ответ и пожал Отто руку

– Ни как решили отметить победу!

– Эххх да. Протянул Сэм

– Что случилось Сэм?

– Да ничего особенного Отто, просто...

– Просто он проспорил мне пиво! Перебил его Курт.

– Проспорил? Ты хочешь сказать проспорил на сегодняшней игре?

– Именно! Ухмыльнулся Курт

– Но ты мог проспорить лишь в одном случае! Если только ты поставил на другую команду Сэм!

– Да да да да, я поспорил что наши проиграют. Пробормотал Сэм опустив голову будто спрятав свой позорный вид.

– Эххх ты!

– НО! Но ведь они слили прошлую игру, да и бомбардир их получил травму вот я прикинул что они...

– Все Сэм! Сегодня я налью тебе только самое дешевое пиво недельной давности!

Все трое рассмеялись. Курт присел рядом, и они начали мирно о чем-то беседовать, опустошая кружки ароматного, хмельного пива. Песни в стареньком музыкальном автомате менялись, а кружки все наполнялись, за кружкой хмельного пива можно общаться с хорошими людьми часами на пролет. Так оно и было. Курт и Сэм рассказывали Отто истории, произошедшие с ними за их жизнь, а Отто в ответ рассказывал им истории, услышанные из охмелевших уст посетителей Крапстера. Их бурную беседу прервал телефонный звонок из-за стойки бара. Отто снял трубку и поднес к уху, через несколько секунд веселая ухмылка сошла с его лица, он взял телефон и отошел вглубь своего бара. Несколько минут он разговаривал по телефону и махал рукой, затем положил трубку и вернулся обратно к стойке. Его лицо было чем-то обеспокоенно.

– Что-то случилось? поинтересовался Сэм

– Аааии не бери в голову Сэм.

– Но ты сам не свой.

– Мы можем тебе чем-то помочь? Сказал Курт, отставляя полу опустевшую кружку с пивом.

– Да у меня-то все в порядке. А вот у Крапстера проблемы! Видишь ли, несколько месяцев назад к нам приходил человек, при галстукке, и заявил: «ваш арендодатель повышает вам плату за аренду в полтора раза!» ну я естественно повздорил с ним, как это так в полтора раза!? Это же жуть как много черт его дери! Он и ушел. Но через пару дней явился с двумя верзилами со шкаф размером, вот и пришлось заплатить.

– Это же, свинство!

– Да да Сэми, да еще какое. Так вот и платим им выше прежнего, еле сводим концы с концами.

– Так это они звонили? Спокойно спросил Курт

– Они... тихо протянул Отто.

– Опять хотят денег?

– Эхх, говорит, что скоро ждите проверки вашего паба! И, что если ее результаты будут плохими, то нас закроют к чертовой матери.

– Но ты же ведь ее пройдешь? Верно?

– Я думаю, тут не все так просто как кажется. Я уже много лет здесь работаю! Многое пережил, многое видел и многое слышу.

– Ты часто бываешь в центре Сэм?

– Ну приходилось бывать.

– И ты само собой видел все эти большие стеклянные дома, эти бордели со шлюхами, огромные казино, где люди оставляют последнее. Ведь все это золотая жила для мэра!

– Ну а причем тут Крапстер?

– Да Сэми ты никогда не умел дослушать! Улыбнулся Отто

– Прости! продолжай.

– Вы же здесь уже почти два года, и, наверное, ни раз слышали байки про Артер «Город рай»? цветущий город с зелеными улочками, красивыми домиками и прочее. Так вот это вовсе не байки! Так оно и было. Это было прекрасное место, это был действительно рай для молодых семей и приезжих, решивших отдохнуть от шумных городов и небоскребов. Правительство всевозможно поддерживало город, так как тут располагается военный испытательный аэродром. Здесь было все для отличной жизни семей военных и простых жителей. Но шли годы, и постепенно все захирело. Правительство отдалилось и практически перестало контролировать нас. Начались грабежи, побои, все стали воровать. Артер начал затухать.

– А как же полиция?

– А что полиция? Полиция подчинялась местной власти. Но местный мэр, поняв, что высшие правители практически не знают, что здесь происходит, полностью взял контроль над городом. Правопорядок, медицина и все остальные подчинялось мэру. У него была практически безграничная власть. Но алчность! Алчность – это страшная вещь. В город начали приезжать богатеи, владельцы много миллионных корпораций, им была нужна земля для постройки своих заведений и центров. И начиналось все так же, как и сейчас. Все заведения выживали большой арендной платой и плохими санитарными условиями помещений, подкидыванию наркотиков. Жильцов выкидывали из их домов, говоря, что их дома опасны для жизни. Обманом обходили закон, чтобы не привлечь внимания высшей власти. Сносились целые кварталы, где бушевала наркомания и проституция, под предлогом, что здесь будут построены лучшие места для жилья, что улицы буду очищены от наркоманов и проституток, убийц и воров. И что самое смешное, люди поначалу верили в это. Верили, что скоро к ним вернется их прежний «Рай». Но потом все встало на свои места. В место уютных домов стояли горящие неоновым светом казино и бордели, сосущие деньги из жителей.

– И что никто, ничего не предпринял?

– Не совсем так Курт. Понимаешь, людей обманули. Они верили, что все это светлое будущее. Но нашелся один парень, звали его Нэш, он открыл людям глаза. Начались забастовки и митинги, началась словесная война людей с правительством города. И тогда мэр «струхнул», что вся эта заваруха дойдет до «верха». Полиция было приказано устранять митингующих любой ценой. Начались побои, приводившие даже к смерти. Всем, кто был повязан с Нэшем, тем, кто пытался рассказать людям правду, отказывали в медицинской помощи, их лишали крова, их просто вычеркивали, будто их и не существовало вовсе. Тогда многие отступили, а многие продолжали слепо верить мэру. И небольшая группа людей во главе с Нэшем, тогда его уже называли «Революционер» укрылась в нагорье, в старой заброшенной лесопилке. Многие годы они делали вылазки, подрывая планы мэра и пытаясь вразумить общественность. Но их, в прямом смысле слова, стали отстреливать, объявив врагами власти и просто бандитами. И в правду бывало, они могли ограбить пару магазинов, чтобы прокормить себя, но это все мелочи.

– И где они сейчас?

– Прошло уже около десяти лет, как их никто не видел. Кто говорит, они померли, от голода, кто говорит, что их всех убили, в общем, не знаю, чему верить.

– А что с тем мэром? Спросил Курт, поднося бокал с последним глотком пива ко рту.

– А что с мэром? он до сих пор заседает в своей ратуше и управляет городом.

– Так ты хочешь сказать, что все повторяется? То, что они хотят снести окраину?

– Да нет Сэми, я ничего не хочу сказать, но я знаю точно, что скоро в рай снова пойдут дожди... прошептал Отто.

– Ладно, хватит об этом, хватит вам слушать бредни старика, все само собой наладиться! Давайте лучше я вам еще налью!

– Воооот это другой разговор!

– Ахаха и когда такое было, чтобы Сэм отказался от кружки холодного пива. Через смех прокричал Отто.

Парни подвинули стаканы ближе к Отто, и он начал наливать в них холодное разливное пиво, аккуратно по краю стакана, чтобы было меньше пены и больше пива. Курт покрутил головой и уставился в сторону входной двери. Как будто что-то приманило его посмотреть туда.

В паб вошли три девушки в роскошных вечерних платьях и туфлях на каблуках. Все посетители Крапстера уставились на них. Такие девушки были редкостью для этого места, да хотя, что тут темнить! Таких девушек здесь никогда и не было. Запах пива сразу же сменился приятным запахом женского парфюма, от них так и веяло чистотой и красотой. Курт смотрел лишь на одну из них, та, что зашла последней. В роскошном белом платье с черным узором,

и в чем-то вроде кофточки, накинутой на плечи и спускавшимся к шее водопадом темно каштановых волос с фиолетовой ленточкой, повязанной на голове. Черты ее лица были не похожи на остальных, ровные и выразительные, крохотный носик, а глаза словно, как у голубки, остро подведенные черным карандашом. Наверное, кто-то бы сейчас сказал, что она похожа ангела, хотя скорее от неё веяло чем-то дьявольски притягательным, заставляющем смотреть на нее без отвода глаз. Вот и Курт не мог отвести от нее глаз, что-то просто заставляло его смотреть на нее, и он пытался запомнить все, что видит, ее лицо, ее талию, ее плечи и спину, каждый изгиб ее тела. Запомнить, чтобы потом вспоминать, как люди вспоминают, что-то хорошее, когда им тяжело. Девушки прошли к угловому столику, сели на потрепанный диван и стали рыться в своих сумочках. И лишь одна из них просто сидела и мило улыбалась подругам.

– Сэм!

– Что тебе друг?

– Дай сигарету

– Да Курт конечно.

Сэм пошарил по карману и достал пачку сигарет, вынул оттуда пару и протянул одну Курту. Не то что бы Курт был курильщиком, но любил посмолить сигаретку, когда выпьет.

Сэм вынул из другого кармана зажигалку и прикурил Курту, а затем и себе.

– Я пойду, подышу. Сказал Курт и похлопал Сэма по плечу

– Ага, давай. Протянул Сэм, не отрывая глаз от столика в углу.

Курт встал со стула, потянулся и направился к выходу, держа дымящуюся сигарету в зубах. Он прошел мимо столика, за которым сидели девушки, но не взглянул на него, хотя ему наверно очень хотелось поближе разглядеть ту золотоволосую красавицу. Курт вышел из двери и встал на пороге. На улице была приятная тишина, лишь только жужжала неоновая вывеска «Крапстер». Глубоко вдохнул, он почувствовал, ни с чем несравнимый запах. Запах, который бывает перед летней грозой, это было настолько приятно, что по телу побежали мурашки. Он дышал полной грудью, закрыв глаза, даже выкинул сигарету. Он стоял так несколько минут. Открыв глаза, Курт посмотрел вдаль. И в правду на горизонте, во тьме сверкали чуть видимые молнии, и в ночной тиши можно было расслышать раскаты грома. Наверное, будет дождь, подумал Курт и отправился обратно в паб.

Войдя внутрь Курт было подумал, все же взглянуть на ту девушку, пока будет идти мимо. Но его взгляд сразу упал на барную стойку, где несколько минут назад они сидели с Сэмом. Там все было так же за исключением лишь только Сэма, его просто напросто там не было. Может он просто пошел в туалет подумал Курт, и направился к Отто.

– Отто, а где Сэм?

– Ахахх нет Курт, теперь будь любезен называть его Сэм Сайлар! Рассмеялся Отто

– Что?

– Ну, по крайней мере, он так ОФИЦИАЛЬНО представился тем барышням. Показал пальцем на стол в углу.

Курт обернулся и увидел Сэма, с кружкой пива, сидящего вместе с девушками за столом и что-то весело рассказывая, и по-видимому девушкам было очень даже весело.

– Как? Когда он успел? рассмеялся Курт.

– Это же Сэми! Как только ты вышел он ринулся к ним.

– И ты его не остановил!? Отто!

– А что я!?

– Ты же знаешь он практически женатый человек.

– Ну, уж молодость она знаешь! Всего одна! А ты чего, давай дуй к ним, вон та златовласая с двери глаз не сводила, когда ты вышел.

– А?

– Дуй, говорю!

Курту ничего не оставалось делать, как пойти к ним. Что говорить? Как поздороваться? Идя, думал Курт. Руки его вспотели, и он начал теревить пальцы. И уже оставался один шаг как его уши пронзил крик Сэма

– Попрошу любить и жаловать моего лучшего друга и брата по несчастью Курта Татума!

Курт заулыбался и присел на диван напротив их четверых.

– Что же вы так далеко от нас сели Курт? Спросила девушка, что сидела с лева, в темно синем платье и с черными волосами.

Девушки захихикали, лишь только та, что сидела справа, просто улыбнулась, и посмотрела прямо в глаза Курту.

– Хэй друг, давай я тебя познакомлю с моими подругами! Это Кристина! Сэм показал на черноволосую девушку в темно синем платье.

– Очень приятно познакомиться. Прошептала девушка.

– А вот это мой друг, несравненная Лира! Сэм показал рукой, на девушку, сидевшую справа от Курта.

Тоже темноволосую, и чем-то похожую на предыдущую, но только в светло оливковом платье и розовым шарфом на плечах. Девушка кивнула головой и улыбнулась.

– А вот эту стеснительную девушку зовут...

– Элеонора. Перебила его девушка.

Ее голос прозвучал как ручей, с небольшим, но очень нежным акцентом.

– Элеонора. Не заметно для себя прошептал Курт.

– Рада знакомству, Курт Татум.

– Ддда, да и я очень, приятно, эмм в смысле рад... заикаясь и протягивая руку, пробормотал Курт.

Увидев руку, девушка мило заулыбалась и тихо рассмеялась.

– Айй да точно прости, я просто... охх вот идиот.

– Ни чего страшно Курт.

Он начал убирать руку, но Элеонора взяла и мягко пожала ее. По Курту пробежали приятные мурашки.

Все это время Сэм смотрел на Курта. Он знал, как он робок в общении с девушками. Сэм сразу же приобнял сидящих по краям девушек.

– Дамы! А вы пробовали коктейль «Ракета»? думаю, что нет! прошу вас пройти со мной до бара, я угощаю!

И они втроем обнявшись побрели к бару. И тут Курт понял, что он остался один на один с Элеонорой и сразу же опустил глаза и начал тереть руки друг об друга.

– Твой друг рассказал, что ты играл в хоккейной команде? Тихим и приятным голосом спросила Элеонора

– Он уже успел и про меня наплести.

– Ну, по-видимому, ты очень хороший друг ему.

– Да и он мне тоже не плохой. Курт поднял глаза и улыбнулся

– Так ты все же умеешь улыбаться.

– Бывает иногда.

– Так ты не ответил.

– Эмм ну да было, правда, очень давно, но меня выгнали. Но это долгая история.

– Но я ведь никуда не ухожу. Прошептала Элеонора и подвинулась ближе к Курту.

И что-то в нем щелкнуло. Ему стало просто и легко, он почувствовал, что может рассказать ей все, и она не станет смеяться или упрекать, будто они знают друг друга с детства. Курту всегда было трудно общаться с девушками. Но вот сейчас он сидит с красивой девушкой и может говорить с ней, о чем угодно.

– Ну в общем это было в университете. На первом курсе меня взяли в команду, я очень быстро бегал на коньках. Рассмеялся Курт.

– И когда до конца учебы оставался один год, у нас была игра, последняя игра за кубок университетов. После нее меня и вытурнули из команды и из университета.

– Но за что?

– Эмм, я избил одного парня из другой команды, в раздевалке после игры.

– Ужас! А что с тем парнем?

– Не знаю, с тех пор я там не был. Но надеюсь у него все хорошо, ну, по крайней мере, лучше, чем у меня...

– И ты не хотел, вернуться?

– Мне тогда уже было двадцать один и меня призвали на службу, я попал в морскую авиацию, и там у меня началась другая заваруха. И Курт несколько часов рассказывал о службе. То со смехом, то с грустью вспоминал он о прошлых временах.

– А теперь вот я здесь. Пытаюсь наладить свою жизнь.

– У тебя очень интересная жизнь Курт.

– Да уж...

– Правда, просто ты этого еще не понял. Самолеты, море и корабли. Это же так интересно. Прошептала Элеонора, положив свою ладонь на руку Курту.

Но он даже этого не почувствовал. Его мысли витали где-то.

– Да ни чего в ней хорошего не было. Я вырос, без родных, и единственная детская мечта о спорте разрушилась, образования я не получил, море и корабли уже в прошлом, а самолетов с каждым днем все меньше и меньше и через год наверно совсем не останется.

– Но память останется! я вот за всю свою жизнь даже не видела моря...

Музыкальный аппарат закончил нудную песню, немного пошмыгал, и из колонок заиграла новая медленная мелодия.

– Хорошая песня

Элеонора повернула голову в сторону танцующих подруг и Сэма.

– Эмммм Элеонора?

– Да Курт.

– Не согласишься ли ты со мной...

– С удовольствием! Перебила его Элеонора и взяла Курта за руку, потащив его на площадку между баром и столами.

Они оказались стоящими по центру. Элеонора обняла Курта за шею, Курт же в ответ приобнял ее за талию. Медленно они кружились в танце и было ощущение что никого во круг больше не было. Свет померк, музыка пропала, только он и она смотрящие в глаза друг другу.

– Курт, твои глаза.

– Что с ними?

– Когда я только увидела тебя, там за барной стойкой, то сразу заметила глаза! Они такие яркие! Я никогда раньше таких не видела.

Курт прищурил глаза и опустил голову.

– Нет, нет что ты! Элеонора освободила одну руку и медленно приподняла ей голову Курта.

– Мне они очень нравятся!

– Спасибо.

– Ты очень милый и добрый, Курт Татум. Обняв Курта, прошептала на ухо Элеонора.

В пабе зажегся свет и остановился музыкальный аппарат.

– Так ребятки пора по домам! Мы закрываемся! Прокричал из-за стойки Отто.

И посетители незамедлительно начали расходиться. Один за другим они, пошатываясь, брели к выходу. Только Курт и Элеонора продолжали стоять обнявшись.

– Эй малыш, я конечно все понимаю, но уже почти четыре часа утра!! Крикнул Отто и громко рассмеялся.

– Как, уже четыре!? Взвизгнула Элеонора.

– Прости Курт, но мне пора.

– Да конечно!

– Но я бы очень хотела еще раз с тобой увидеться, ты дашь мне свой номер?

– Эмм.. нууу... у меня нет телефона. Курт засмутился.

– Ох.

– Но телефон есть у Сэма!

Элеонора «отцепилась» от Курта и подошла к Отто. Она пробыла там пару секунд, что-то спрашивая у бармена, и вернулась с клочком бумаги.

– Вот держи, это мой номер, буду ждать звонка!

Она поцеловала Курта в щеку и направилась к выходу. Там ее уже ждали подруги и Сэм, болтающий с одной из них. Курт все еще стоял на одном месте, будто в ступоре и смотрел на уходящую девушку.

Всю следующую неделю он думал только о ней. Приходя на работу, он часами сидел над бумажкой с номером телефон, но все не отважился позвонить. Когда они с Сэмом заглядывали в Крапстер, Курт все время смотрел

на входную дверь в надежде, что вот сейчас она войдет. «Да позвони ты уже ей!» каждый день надоедливо твердил Сэм. И в один из дней Курт все же не выдержал и позвонил.

Глава 2: Совсем другой

Улыбка не сходила с лица Курта. Днями напролет он гулял с Элеонорой, любясь водопадом ее каштановых волос. Говорил, говорил не умолкая. Курт рассказывал ей обо всем. Так легко и просто. Элеонора слушала его схватывая каждое слово и мило смеясь над его шутками. По началу это была дружба. Но со временем стало чем-то более крепким, хоть и не было поцелуев и ночей наедине, но все же что-то проскальзывало между ними, каждый из них боялся сделать первый шаг. Страх потерять то счастье, которое есть в данный момент, разрушило очень много семей. Честно говоря, Курт в тайне мечтал о будущем. Мечтал просыпаться рядом с ней, проводить с ней каждый вечер, выслушивать ее и в нужный момент подставить плечо. Курт был из тех кому в жизни нужна была лишь семья и верный друг под рукой, чтобы все было спокойно и мирно.

Дорогие дома и машины, заоблачная зарплата, слава и уважение. Об этом сейчас мечтают большинство людей. Быть лучше и круче других, строить из себя того, кем он не является на самом деле, и смотреть на человека, который меньше его по статусу как на скот. Это были вещи которые Курт ненавидел больше всего в этом мире.

Сегодня был хороший день. Курт и Элеонора сидели на небольшой полянке, окруженной деревьями, рядом с обрывом, в глубине которого тихо шумел Артер, и ленивое солнце заходило за верхушки деревьев на конце города.

Они сидели на небольшом коврике почти прижавшись друг другу и пили приятное ежевичное вино. Элеонора мило причмокивала и улыбалась.

– Расскажи мне еще о самолетах Курт.

– Ну сколько уже можно, я уже рассказал тебе все о себе, а о тебе я почти ничего не знаю.

Улыбнулся Курт

– Я даже не знаю, что тебе нравится.

Элеонора вскочила на ноги, и держа в руке бокал и закружила в танце. Ее платье развивалась как у танцовщицы кабаре.

– Танцевать. Прокричала Элеонора

– Я всю жизнь любила танцевать и даже в детстве занималась в балетной школе.

Элеонора снова присела рядом с Куртом и сделала глоток из бокала.

– И у тебя хорошо получается. Улыбнулся Курт.

– А кто твои родители? Курт отпил вина и приготовился внимательно слушать.

– Мой отец был военным, и мы часто ездили с места на место, а теперь он «шишка» в Артере, я точно не знаю.

– А мама моя живет в Торнхале, это в трех часах езды от Артера, вообще-то я живу с мамой, но на лето приезжаю в Артер к отцу и подругам.

– Значит ты здесь только на лето?

Элеонора нахмурилась и ухватив бутылку с вином начала наливать его в свой бокал. Это было лишь жест, чтобы отвлечь внимание Курта от заданного вопроса.

– А кто твои родители Курт?

Серая краска наполнила Курта с ног до головы. Он встал, сжав бокал с вином, в руке и устремил свой взгляд на горизонт. Лицо горело в свете оранжевого вечернего солнца. Элеонора сидела позади и видела лишь темное очертание широкоплечей фигуры, но не видела хмурого лица Курта. Лишь когда голова Курта наклонилась к груди, она поняла, что ее вопрос задел, что-то давно забытое и болезненное в его душе.

Элеонора медленно, почти бесшумно поднялась с поляны и словно кошка подкралась к Курту. Он ощутил ее дыхание на своей шеи нежное прикосновение руки.

– Курт прости я...

– Я их не знал. Я не помню своего детства (и честно говоря, не хотел помнить). Помню лишь детский дом, как меня ввели за руку в огромную дверь, и взгляды. Толпа таких же детей смотрела на меня будто хотела сожрать за живо. Я сразу не вписался в новую семью – Курт повернул лицо к Элеоноре и сразу почувствовал дивный запах цветов и весенний свежести, этот аромат исходил от руки Элеоноре, что лежала на его плече. От этого аромата душа Курта снова расцвела, а хмурое лицо подернула легкая улыбка. – Меня называли чужаком и постоянно дразнили из-за... Не успел Курт закончить как их разговор оборвал громкий и протяжный Крик. Но вовсе это был не крик, точнее не обычный человеческий, а оглушительный вопль птицы немного походивший на орлиный

– Ой! Вздогнула Элеонора, но ее страх мигом пропал, когда Курт перехватил ее руку на плече и крепко сжал в своей. – Не бойся это всего лишь большая птица.

Элеонора тихо рассмеялась, будто коря себя за трусость. А Курт сжал ее руку еще крепче.

– В общем жизнь там у меня была не сладкой, но именно в детском доме я научился отличать хорошее от плохого, бороться за своё, быть честным и добрым (хотя последнее у Курта в былые годы не всегда получалось) и именно там я встретил Сэма, он был единственным кто поддержал меня в трудные минуты, за что я ему буду вечно платить тем же. – Мы с ним прошли долгий и трудный путь, Артер стал для нас тем самым лучом надежды на обычную жизнь. Прости что – то меня понесло.

– нет, нет, мне интересно, ты очень хороший и интересный человек Курт.

– Хах! – ухмыльнулся Курт – ты не знала меня тогда, сейчас ты разговариваешь с совсем другим Куртом Татумом.

– Все мы в прошлом грешны Курт. Элеонора и сама не заметила, как слова сорвались с ее губ. – Ты очень странный, странный и не такой как все.

– Это плохо? С недоумением покачал головой Курт. Но Элеонора не могла выразить все, что она хотела этим сказать, и нервно пыталась объясниться, чтобы Курт не обиделся на ее слова. – Нет, нет я ни имела в виду совсем ни то что ты подумал я лишь... Она крепко обняла Курта за шею и поцеловала в щеку. – Ты просто другой, совсем другой! И мне это нравится.

Глава 3: Пламенные речи

На плите медленно пофыркивал чайник. Сэм сидел за кухонным столом и насыпал кофе в чашку. Когда чайник закипел, Сэм снял его с плиты и залил в чашку кипятком. Взял со стола сигарету с зажигалку и со всем этим вышел на крыльцо дома. Это был небольшой трехэтажный дом на шесть квартир. Сэм с своей девушкой Анастасией жили на первом этаже, в двух комнатной квартирке. Сэм не отказывал себе в удовольствии, выйти перед работой на крыльцо и выкурить сигарету с чашкой кофе. Это стало для него каким-то ритуалом. Он мог проспать и опаздывать на работу, собираться в спешке, но обязательно выделит время на кофе с сигареткой. Закончив свой завтрак, Сэм взял сумку с дивана, надел черную кожаную куртку, сегодня обещали дождь. Перед самым выходом он приоткрыл дверь в спальню и всмотрелся в темноту. Там на кровати, укутавшись в одеяло, мило дремала девушка. Сэм улыбнулся и тихо закрыл дверь. Выйдя на улицу, его лицо застыло в улыбке. Самым любимым временем Сэма было летнее утро. Невероятно яркое и чистое, синие небо, светящее солнце еще не видно. Запах свежести и росы, был просто умопомрачительным. Сэм подошел к машине, припаркованной у ограды рядом с домом. Это был старенький Dodge черного цвета. Он открыл ключами дверь и сел внутрь. Кожаная куртка закричала об полу кожаное сиденье. Он вставил ключ в замок зажигания и повернул его, машина пофыркала и затихла. Обычно в таких случаях Сэм выругался бы на нее, да так, что уши завяли бы. Но сегодня у него было хорошее настроение и после нескольких попыток Dodge все-таки завелся и грозно зарычал. Говорят, что у старых машин есть душа, что будто они все чувствуют и если к ним плохо относятся, то они ответят тем же. Не то, что нынешние куски железа, напичканные электроникой.

Сэм проехал несколько улиц и выехал на шоссе, ведущие мимо спортивного стадиона. Здесь он обычно подхватывал Курта, и они вместе ехали на работу. Но сегодня его не было. Курт попросил «прикрыть» его сегодня на работе. Это было не новостью для Сэма, он уже привык отмазывать Курта последний месяц. Да он и не был против, так как был счастлив за Курта, потому что все эти дни он проводил с Элеонорой.

Последний месяц они встречались практически каждый день. Гуляли в парках, завтракали и обедали в кафе, ездили в пригород на пикники, и не было ни дня, когда Элеонора и Курт не общались, хотя бы просто по телефону. Она кстати подарила Курту телефон, хоть он долго не хотел его брать, но все же сдался и принял подарок. Но чаще всего они проводили вечера на дороге в нагорье, каждый вечер они ходили туда и стояли, обнявшись на краю оврага, и смотрели, как заходит солнце, и загораются огни города. Это было их любимым местом, они провели там много вечеров.

Сэм уже подъехал к аэродрому. На машине туда не пускают, поэтому он припарковал машину рядом. Забрал сумку с соседнего сиденья. Закрыл машину и осмотрелся.

– Так мало. Прошептал Сэм

На парковке практически не было машин. Хотя почти половина работников ездила на автомобилях. Сэм достал из кармана пропуск, предъявил его на входе и зашел внутрь. Пройдя небольшое помещение, он вышел в другую дверь, и перед ним открылась знакомая картина. Большой, залитый лучами утреннего солнца, простор с понатыканными кое где двух и трехэтажными бараками. Небольшие тропинки извивались по всей территории от домика к домику. По ним то и дело суетливо пробегали люди в темно синих робах. Громоздкие машины проезжали туда и обратно. А в дали у самого горизонта величаво виднелись огромные ангары, стоящие в ряд, как по линейке, вдоль взлетной полосы. В небе кружило пару самолетов. Пролетая над головой Сэма, они своим звериным ревом двигателей, закладывали ему уши, и сотрясали стекла в окнах домов. Сэм шел по одной из извилистых тропинок. Солнце уже начало припекать, и он снял надетую, поутру, кожаную куртку. Кривая, еле протоптанная тро-

пинка вышла на широкую асфальтированную дорогу. По краям дороге стояли бараки, валялся какой-то громоздкий мусор, иногда напоминавший обломки самолета. Кое где, вдоль дороги, подпирая небо, возвышались пышные синие ели. Но в основном деревья здесь заменяли каменные столбы с провисающими друг от друга толстыми кабелями и тонкими проводами, ведущими к красным кирпичным Электра будкам, противно жужжащим днями напролет. Сэм прошел почти всю дорогу и остановился у последнего домика в два этажа. Немного постояв, он широко и сладко зевнул, потягивая руками, и зашел внутрь, отвариив тяжелую железную дверь. Стены внутри были пошарпаны, кое где рассыпалась штукатурка. Некогда белый потолок давно пожелтел. Пол был вымощен небольшими гранитными плитками светло серого цвета. В здании стояла гробовая тишина лишь только изредка тряслись и дрожали стекла от низко пролетающего самолета. Сэм прошел через длинный коридор, уставленный по обоим краям вереницей старых железных шкафчиков, с наклеенными на них небольшими бумажками с именами их бывших владельцев. Когда-то здесь кипела жизнь. С полсотни трудяг, каждое утро здесь облачались в темно синие робы, громко спорили и смеялись, отправляясь на помощь железным птицам. Но с каждым годом самолетов становилось все меньше и меньше, и потребность в работниках уменьшалась. Но так было не только здесь. Ведь Сэма и Курта тоже отправили сюда из-за сокращения, и последний год им вообще показалось, их забыли. Они уже и не чувствовали себя как на службе. Работа здесь стала для них обычным житейским делом. Вот и сейчас Сэм не спеша шел на работу, а не бежал в поте лица как раньше, боясь получить наряд за опоздание. Пройдя еще один длинный коридор со стеной из выложенных, толстых, непрозрачных стекол, видно раньше там были душевые, Сэм уперся в небольшую, двух створчатую, деревянную дверь. На двери была наклеена бумажка «Сэм Сайлар». Сэм достал из куртки, висящей на руке, ключи. Он отвариив дверь и ступил через порог. Просторная комнату освещали золотые лучи солнца. Сэм подошел к стоящему рядом деревянному столу, усыпанному пожелтевшими бумажками и небольшими книжками. Рядом, вдоль стены стоял еще один стол, так же уставленный тоннами книг и бумаг. У стены напротив, стояли два громоздких шкафа. Один деревянный с открытыми, заставленными книгами и старыми фотографиями, полками. Другой, железный с висющим, ржавым, амбарным замком. Помимо этого, в комнате стояло еще пару столов так же усыпанных бумагами и книгами, на одном уныло пылился старенький компьютер. Сэм подошел к столу, что стоял у самого окна. На самом краю стоял радиоприемник, а рядом небольшой пожелтевший электрочайник. Сэм достал из-под стола бутылку с водой и залил все что в ней было в чайник, нажал на заляпанную кнопку и чайник тихонько зашумел. Пока чайник выпускал легкие струйки пара из носика, Сэм включил радиоприемник и начал крутить круглую ручку. Через пару секунд, шипение сменилось приятным женским голосом. Сэм подошел к шкафу, стоящему рядом с входной дверью. Достал из него темно синюю робу, высокие кожаные ботинки, положил все на стоящий рядом стул и начал, не спеша переодеваться.

– Ну что друзья, мы уже перевалили за восьмичасовую отметку, и я приветствую всех, кто не спит, в понедельник утром. Тихо доносилось из приемника.

Сэм уже облачился в робу и начал натягивать рабочие ботинки, изредка посматривая на шипящий чайник.

– С вами радио Артера! Чтож поговорим о произошедшем в нашем тихом городке за последнюю неделю!

Чайник закипел. Сэм, прыгая в одном надетом ботинке, насыпал горстку кофе в чашку, кинул пару кусков сахара и залил кипятком. Медленно помешивая ложкой в чашке, он одной рукой начал натягивать второй ботинок.

– И все же будем надеяться, что они разберутся мирно! А вот в выходные людей, желающих отдохнуть после трудной недели в барах и других заведениях, южной части города, ждало разочарование! Все владельцы на выходные прекратили свою деятельность, и вышли на улицы

недовольные поднятию налогов и арендной плате, несколько культурных заведений и вовсе закрылись.

Обутый и обдувая чашку с кофе, Сэм подошел к приемнику и сделал звук громче.

– А на севере города уже третью неделю полным ходом идут работы по ночным вырубкам леса и постройке огромной сети казино, и честно говоря, люди не очень довольны новым соседям! Но, а по мне это даже и к лучшему, такие места приведут в город массу туристов готовых оставить тут кругленькую сумму, что, по-моему, не плохо для процветания нашего «Рая»

– Пффф! Фыркнул Сэм, доставая сигарету из пачки.

– Ну а сейчас для поднятия настроения послушаем неплохую рок композицию! Весело пропела девушка из приемника и зазвучала музыка.

Сэма слегка пританцовывая, вышел за дверь, в синей робе, высоких черных ботинках, чашкой кофе и дымящей сигаретой во рту, он стоял, прислонившись к стене, и бормотал себе под нос.

– Не плохо для процветания нашего «Рая»! покачал головой Сэм

Сэм потягивал сигарету, запивая, едкий, но приятный дым, добрым глотком кофе. И все время повторял фразу девушки из радио. С каждой затяжкой Сэм всматривался в стену и о чем-то задумывался. К нему в голову приходили разные мысли и воспоминания. Ему вспомнился тот давний телефонный звонок в Крапстер и рассказ Отто про Нэша. И тут в его голове встряла фраза, которая затмила все остальное. Дожди. Дожди в раю повторял Сэм. Скоро в раю пойдут дожди, бубнил он себе под нос. Что это может значить? Что имел в виду Отто?

И тут Сэма осенило. Он быстро выкинул уже дотлевший окурочок и махом влетел в комнату. Сэм подбежал к стулу, на котором лежала его куртка. Он порылся в ее карманах и достал оттуда помятую, глянцевою бумажку. Это было что-то вроде рекламки, которую, раздают на улице. Но эту ему несколько недель назад принес сослуживец по работе. Сэм тогда не обратил на нее внимания, лишь мельком прочитал заглавие, написанное большими белыми буквами. Сэм развернул помятую листовку и внимательно всмотрелся в нее.

– «Больше не будет прежней жизни! НАЧАЛИСЬ ДОЖДИ!» причитал Сэм надпись на листовке.

Дожди, дожди, дожди повторял он.

– Если вы не дурак! И видите, что творится в городе! И вы не хотите, чтобы вас лишили вашей работы и крова, то приходите в этот понедельник в девять часов утра на площадь Волстроу. Сэм дочитал до конца.

Так вот где все подумал он. Сэм вышел на улицу и окинул взглядом весь простор. На улице практически не было ни души, лишь пару тройку работников в спешке идущих к выходу. Недолго думая Сэм вошел в внутрь, добежал до своей комнаты, выключил радиоприемник и не переодеваясь, лишь накинув куртку, ринулся к выходу. Узнаю, что это за собрание и вернусь обратно, подумал он. Интерес разъедал его изнутри. Что это такое и что они хотят рассказать? Связанно ли это как-то с тем звонком в Крапстере и со сносом домов на севере? С резкими увольнениями и «бегством» людей из Артера? Думал Сэм, пролетая мимо рабочих бараков. Уже через несколько минут Сэм давил на педаль газа мчась по улицам Артера. До площади, было, минут двадцать быстрой езды. Волстроу находилась в центре города, хотя территориально она не являлась таковой, площадь находилась на самой окраине юга Артера, но из-за постройки там ратуши мэра ее и провозгласили центром города. Сэм проехал пару длинных улиц, ему оставалось совсем не много, за следующим светофором был поворот на длинное шоссе вдоль леса Гион, а там рукой подать до площади. Постояв не много на светофоре, Сэм вырулил на шоссе.

Машина резко остановилась. Люди один за другим переходили дорогу и застыли перед увиденной ими картиной. Лес Гион, самый большой и красивый лес города лежал у самых ног. Срубленные стволы огромных сосен лежали на земле на несколько километров в даль.

Сэм вышел из машины, протиснулся сквозь стоящих плотной стеной людей и глаза его выкатились из орбит. Единственные стоящие на своих корнях деревья виднелись лишь на горизонте. Резкий запах хвои и смолы пронзал все вокруг. Сотни и сотни стволов были варварски срублены и спилены. Эта картина одновременно завораживала и вызывала ненависть. Все это было похоже на поле битвы с павшими солдатами великанами. Ветви некогда величественных сосен будто тянулись к небу, плача и моля о помощи. Еще совсем маленькие и молодые деревца лежали, будто мертвые дети, прижавшись к грудям матерей. Народ, смотревший на этот ужас, просто не мог понять, какой человек способен на такие вещи? Как так варварски можно уничтожить то что дает тебе жить? Толпа начала расходиться, при этом почти каждый брал небольшую, хвойною, ветвь. С полсотни людей, сжимая в кулаках сосновые ветви, шли в сторону площади.

Сэм прыгнул в Dodge и объехав через двор, идущую толпу, выехал на просторную улицу. Большая площадь с двумя бьющими фонтанами по краям находилась в паре шагов. Красивые синие ели окружали небольшие гипсовые скульптуры в виде коней с всадниками. Надраенные до блеска мраморные плиты отражали яркие лучи солнца, и вся площадь просто сияла, правда лишь наполовину. Остальная часть была заполнена людьми, всех полов и возрастов. Они яростно кричали и вздымали руки вверх. Через пару минут подошли и те, что шли вдоль леса и лихо прорвались вглубь толпы. Сэм тоже последовал их примеру и начал протискиваться сквозь людей. Идя через них он все отчетливей слышал голос доносившей из самых первых рядов. Что-то про деньги, про не справедливую власть. Толпа часто вздымалась и выкрикивала единым хором то слово «ДА» то «НЕ ПОЗВОЛИМ». Пройдя еще ближе, Сэм уже отчетливо слышал, как женщина во весь голос и с явной агрессией описывала недавно увиденную картину с павшим лесом. Сэм наконец-то прорвался через дебри и оказался в первом ряду митингующих. Оказалось, что все те люди, которые так яро выкрикивали разнообразные пламенные речи, стояли на самом верху длинной и высокой лестницы, ведущей к самой ратуше мэра. Вся нижняя ступень была усыпана ветвями сосен. Еще около часа люди, стоящие на верху «толкали речи», а толпа то салютовала радостными возгласами, то громко выражала недовольство.

Постепенно два грозных всадника, стоявших по краям лестницы, начали исчезать в солнечном мареве. Солнце уже стояло в зените и беспощадно пекло. Нагретый мрамор под ногами будто испускал пар. В толпе, становилось душно и с каждой минутой людей становилось меньше. А оставшиеся все кричали и лаяли как свора дворовых собак. Сэм уже начал подумывать уйти. Жара выжимала его. Да и скорее всего, скоро сюда нагрянут служители закона, потому что толпа уже начала выходить за рамки дозволенного. Он развернулся, чтобы пройти обратно к машине и удивленно застыл. Все стоящие рядом люди, на несколько рядов, были облачены в синие робы. Сэм узнавал лица некоторых из них, это были его сослуживцы с работы. Они все разом собрались из беспорядочных групп в одну единую толпу, будто сейчас произойдет, что-то важное для них. И не ведомая, того Сэм и сам стал частью их. До этого его отличала лишь куртка, надетая по верх робы, но из-за жары он снял ее и повязал на пояс. Многие из стоящих поздоровались с Сэмом за руку, другие просто кивнули издали. В этот момент, по сравнению с остальными, Сэми почувствовал себя важным, частью чего-то большого и единого. С довольной миной он продолжал окидывать взглядом всех «синеробых» и тут его довольную улыбку сорвала фраза, сказанная там наверху. Дожди в раю! Донеслось с самого верха ступенчатой лестницы, важным и завораживающим голосом. Ни секунды, не думая Сэм, развернулся и уставился на говорящего. Мужчина лет сорока, в такой же синей робе, с длинными черными усами. Лицо его было морщинистым и поросшим щетиной, а на голову была повязана серая бандана из под которой редко свисали черные пряди волос. Сэм сразу же узнал его. Это был Артур Ран Де Ран, это именно он тогда и дал ему ту самую листовку. Сослуживцы называли его «керосинщик», толи из-за того, что работой его была заправка самолетов топли-

вом, толи из-за его любви выпить. Да и сейчас его немного пошатывало, и запах перегара чувствовался наверно на всю площадь. Но Сэма это мало волновало, сейчас он застыл в ожидание.

– Дураки! Выкрикнул Артур и достав из кармана небольшую фляжку быстро осушил ее.

– Дураки и трусы! Вы же все прекрасно видите, что происходит! Многие из вас были тогда здесь!

– Хватит тебе, слезай оттуда! Крикнул кто-то из толпы.

Но Де Ран продолжал.

– Пятнадцать лет назад многие из вас стояли на этом самом месте и точно так же кричали о несправедливости! И он! Обвел вас все во круг пальца. Артур указал рукой на виднеющуюся в дали ратушу мэра.

– Он рассказывал вам про рай и светлое будущее, а сам за вашей спиной гнал вас из ваших домов!

Толпа утихла.

– Ааааа, вспомнили!? Вспомнили, как вы все тогда молчали? Как люди умирали от голода на улицах! А все верили ему, верили в рай.

Люди начали перешептываться и подходить ближе. Теперь уже здесь стояли и обычные люди, разбавляя толпу «синеробых».

– Мы пошли за Нэшем, а вы продолжали дрожать в своих домах! Мы бились за свободу ценой жизни близких и родных!

Услышав про Нэша, в Сэме что-то екнуло, он сразу же вспомнил рассказ Отто.

– Тогда мы заплатили большую цену за свободу. Продолжил Артур

– И мэр струхнул, почти десять лет он не трогал наш город.

– Банда анархистов! Донеслось из толпы.

Поднялся гул. Люди кричали и даже кидались, тем что попадалось под руки, в Де Рана. Завязалось несколько драк.

– Вы глупцы! Грызете друг другу глотки, когда ваш враг там! Артур снова указал на ратушу.

– У вас есть шанс не повторить прошлой ошибки! Защитите Артер! Де Ран достал из кармана небольшую дымовую шашку и подняв руку над головой запалил ее. Рассыпался сноп искр и из шашки повалил густой красный дым. Артур продолжал что-то кричать, но этого уже не было слышно. Толпа ревела. Лишь Сэм молча и не двигаясь, смотря на Де Рана.

Дым становился все светлее. Артур стоял, смотря на толпу сверху и постепенно его воодушевленное лицо начало меркнуть. Только что горящие глаза нахмурились. Он опустил руку вниз и разжал ладонь. Уже практически испутившая дым шашка покатила вниз по ступенькам прямо к ногам Сэма. Увидев, как она испустила, последний, уже розовый дым Сэм поднял голову, но Артура там уже не было, лишь небольшой силуэт в розовом тумане. Немедля Сэм взлетел по ступенькам и продираясь сквозь розовую пелену ринулся в след за Артуром. Тот уже сидел на ступеньках с другой стороны, попивая ром из бутылки.

Перейдя на медленный шаг Сэм спустился на несколько ступенек, сровнявшись с сидящим Де Раном.

– Ааа кажется я тебя знаю парень. Тихо протянул Артур, всматриваясь в Сэма.

– Мы работаем в одном месте. Ухмыльнулся Сэм, подергивая синюю куртку своей робы.

– Да, да, кажется припоминааааю, ты Курт? Верно?

– Эм нет, я..

– Сэм! Перебил его Артур.

– Верно. Улыбнулся Сэм.

– Садись рядом Сэм. Артур похлопал по ступеньке.

Сэм снял куртку, повязанную на поясе, положил ее рядом и присел.

– Все, о чем вы говорили, там, это правда? Так все и было, тогда?

- Ты, видать, не из этих краев?
- Да мы с Куртом здесь не давно, но уже наслышаны про город рай и про восстание.
- Да мой друг Сэм, это были плохие времена для нас.
- Вы сказали МЫ?!
- Что? Нахмурился Артур.
- Вы сказали МЫ пошли за Нэшем, то есть вы били с ним тогда?
- О да Сэм был, да еще как был. Улыбнулся Де Ран.
- Я был его правой рукой, собирал единомышленников, и сделал многое, и.... Артур

замолчал.

- И?
- И многое потерял.
- Но ведь у вас получилось? Вы сказали, что мэр струхнул.
- Получилось! Сжав бутылку в руке, выкрикнул Артур.
- Только вот после нас провозгласили бандитами и начали отстреливать, а друзья начали предавать, и нам пришлось уйти.
- А, что сейчас? Почему Нэш не вернется?
- Нэш? Нету уже Нэша, ровно, как и храбрых парней готовых биться. Тихо протянул Артур.

Некоторое время они просидели, молча слушая рев все еще не смолкающей толпы. Де Ран уже осушил бутылку и начал рыться по карманам, через пару секунд он вытащил, что-то похожее на небольшую брошь. Она лежала на его ладони и блестела серебряным светом в лучах солнца.

- Возьми это Сэм! Не мы уже молодые, а вы! Сказал Артур, протягивая руку.

Сэм осторожно протянул руку в ответ, и на его ладонь упала холодная, железная брошь. Не успев рассмотреть, он сжал ее в кулаке.

- Дожди в раю. Выдохнул Сэм.
- А?
- Что это значит? дожди в раю.
- Ах, это. Ухмыльнулся Де Ран.
- Порой простые вещи, могут рассказать куда больше чем люди. Де Ран постучал пальцем по сжимающему брошь, кулаку Сэма.

Он тотчас же хотел разжать кулак и рассмотреть подаренную брошь, но резкий гул и громкие вопли разорвали воздух, и Сэм вздрогнул. Встав со ступенек и поднявшись выше, он увидел, как люди разбегались из стороны в сторону.

Бам! Бам! Бам! Раздавались звуки в дали. Четкие ритмичные удары содрогали площадь. Они становились все ближе и громче. Сэм взобрался на самый верх и через пыль, поднятую бегущими людьми, он увидел с полсотни полицейских.

В вселяющих страх шлемах, черных формах и с железными щитами наперевес.

Они шли ровной линией, стуча дубинками об щиты. Бам! Бам! Бам! Будто раскаты грома разносились вокруг. Бутылки и камни летели в их щиты, но не один из них не шелохнулся, а лишь продвигался вперед, оттесняя толпу. Бунтующие не знали, что делать, толи убегать сломя голову, толи давать отпор идущей армаде. А они все приближались. Пройдя еще немного, полицейские остановились и с грохотом прильнули щиты к мраморной кладке площади. Теперь это уже была неприступная стена, окружающая бунтующую толпу. Два стальных щита по центру распахнулись, будто дверь и из нее вышел, высокий и широкоплечий мужчина, все в той же черной форме, но на нем было надето,

Что-то вроде бронежилета с множеством карманов. На груди справа торчала длинная антенна от радиации, а слева небольшая черная ручка от ножа. Штаны были увешаны карманы и кобурой с пистолетом. На ногах были одеты высокие ботинки с железными мысами. Голову

его венчал, черный берет с непонятной кокардой посередине. На лицо ему было лет тридцать, небольшая щетина, шрам на щеке, темные брови и ровный острый нос. Можно было сразу понять, что это был их командир. Большая грозная фигура, облаченная в черное, и с оружием, заставила толпу приутихнуть. Он медленно обвел взглядом площадь, солнце светило ему прямо в глаза, но его каменный взгляд ни разу не прищурился. И через пару секунд черная фигура направилась обратно в проход между стальной стеной щитов. Проходя мимо крайнего, он сжал руку в кулак и с силой ударил по щиту. Удар громом разнесся по всей площади. Стена рассыпалась. Укрытые сталью черные полицейские хватали вышедших из-под контроля митингующих. Синие смешалось с черным. Дубинки молотили кости, а камни эхом отстукивали об сталь. Женщины убегали, кто куда мог, а мужчины с окровавленными лицами гнули щиты ударами ног и камней. Но каждая попытка противостоять служителям закона отдавалась ударами дубин, разбитыми лицами и сломанными ребрами. Творилось, что – то невероятное.

Сэм бежал к машине сквозь всю эту бойню. Его свалил с ног сильный удар. Но это была не дубинка, а удар от разорвавшейся шумовой гранаты. Уши пронзал жуткий свист, Сэм с трудом поднялся на ноги, его шатало, вся картина, происходящая во круг, стала какой-то размытой и медленной. Разрывающиеся дымовые и шумовые гранаты во круг, летящая щепка гранита, брызги крови, вырывающиеся фонтаном из ртов падающих людей, все происходило будто под тихую и спокойную мелодию. Сэм, шатаясь, пробирался, шаг за шагом, к машине. Он укрыл лицо, своей кожаной курткой, чтобы спрятаться от пролетающими над головой осколками. Одной рукой он отталкивал людей, мешающих проходу, а другая рука все еще крепко сжимала подаренную брошь.

Глаза зудели и слезились. Шаг за шагом Сэм приближался к машине. И вот, после мучительного продирания сквозь бушующую толпу, наконец-то показался просвет и припаркованный Dodge. Еще несколько метров и все! Запрыгнуть в машину, нажать на педаль и умчаться от этого кошмара подальше. Мысли Сэма были только об этом, он уже и забыл о броши в руке, о том, что его вообще заставило приехать сюда сегодня. Забыл и об Артуре, и о «дождях». Быстрее добраться до машины! быстрее! Думал он. Где-то в глубине толпы раздался громкий крик и за ним последовал содрагнувший землю удар. Взорвалась очередная шумовая граната, но эта была гораздо сильнее остальных. Сэм камнем рухнул на мраморные плиты, уши разрывало от дикого свиста, а ногу чуть ниже колена пронзила жуткая боль, будто огромное жало пчелы вонзилось в нее.

Сэм проснулся с дикой головной болью. Он с трудом разодрал глаза, во круг все кружилось и двоилось. Когда картинка слилась в единое, он увидел, что лежит на больничной койке, нога была перевязана бинтом, а во круг него стояли Курт, Анастасия и Элеонора. Сэм попытался встать, но голова кружилась и все, что он смог сделать, это лишь приподняться с кровати и опереться спиной об подушку. Анастасия сразу же подлетела к нему. Красивая молодая девушка, с каштановыми волосами, немного не достающими до плеч и оголяя лебединую шею. Красивое лицо с розовыми щечками и ямочками. Длинные ресницы обрамляли ярко зеленые глаза. Одета она была в короткое серое платице, оголявшее ее длинные ноги, с черным поясом, повязанным на осиной талии, с большим черным бантом сзади. Многие бы хотели жениться на такой девушке, даже Курт первое время дико завидовал Сэму, и каждый раз выгадывал моменты, чтобы лишний раз погулять с ними вместе. Но вскоре все же смирился, и они стали отличными друзьями.

- Как ты? Прошептала Анастасия
- Как после дикой пьянки. Посмеялся Сэм.
- Курт рассмеялся и присел рядом
- И какого черта тебя туда понесло?
- Ох Курт сам не понимаю.

– Тебе осколком рассекло ногу, врач сказал, что тебе пару недель придется полежать здесь.

– Хех, ну Чтож, теперь тебе придется носить меня на руках! Посмеялся Сэм, положив руку на плечо Анастасии

– Дурак! Улыбнулась Анастасия

– Ни чего, через месяц будешь бегать!

Сэм потянулся и почесал голову. Он оглядывал палату и его взгляд упал на маленький телевизор висющий у потолка. Там мелькали картинки той бойни, из который Сэм чудом выбрался. Хоть и не помнит, как.

– Звук! Включите звук!

Элеонора скакнула к телевизору и нажала на маленькую кнопку с боку.

– Жители города в ярости! Такого без предела еще не было, полиция сошла с ума! Власти отказываются, что-либо комментировать, но я могу сказать одно! Люди это так просто не оставят. Мэр пытается закрыть нам рот, что бы мы ни говорили грязную правду о его делишках, так сказать не подвигали людей против него! Много лет назат он уже пытался это сделать, но нашелся человек, который остановил его! И скорее всего меня уволят за эти слова, но я знаю правду господин мэр! Знаю, а вашем плане, снести наш город ради денег и власти, но знайте, на этот раз мы не сдадимся!

На этих словах Элеонора выключила телевизор. Ее глаза потухли и нахмурились.

Следующие пару недель Сэм провел в больнице. Друзья навещали его каждый день. Анастасия даже взяла отпуск, она работала в местной больнице, и оставалась там с утра до ночи. Рана на ноге Сэма затянулась, но вот рана, нанесенная городу все, еще была свежей. Каждый день в новостях обсуждали этот беспредел. На улицы выходили люди с плакатами. Правительство Артера всеми силами пыталось все скрыть. Но даже после всего этого продолжалось закрытие целых улиц, снос старых жилых домов. Многие кварталы были выселены и снесены. Идя по улице можно было увидеть многие метры железных заборов, а за ним кипела работа. Вывески на них говорили о постройке светлого будущего. Многие верили и ждали «Нового города», но те кто жил здесь пятнадцать лет назад знали, что все это отголоски того времени, что скоро город и вправду превратится в «Рай», но только для туристов с толстыми кошельками, а простым жителям придется скитаться в поисках жилья.

Но жизнь продолжалась. Сэма выписали из больницы, опираться на ногу было еще больно, и поэтому приходилось, носить с собой трость. Все четверо почти каждый вечер проводили дома Сэма и Анастасии, последнее время на улице целыми днями лил дождь. Они пили пиво, разговаривали и смеялись. Когда выдавался солнечный день Курт с Элеонорой уходили гулять к реке или в парк. Когда Анастасия уходила на работу, Сэм куда-то уезжал на весь день. Он все время таскал с собой брошь, подаренную ему Артуром Ран Де Раном. Да и не брошь это была во все. Когда Сэма выписали из больницы, и он вернулся домой, то первым делом достал из кармана куртки подарок и внимательно рассмотрел ее. Это оказался армейский шеврон, который носят на груди. Синий щит, обрамленный золотым канатом, висел на двух распахнувшихся серебряных крыльях. Тыльная сторона была медного цвета, а посередине было выцарапано «8121».

Глава 4: Не быть другим

Тяжелые и частые капли дождя били о черную грязь. Струи воды омывали окровавленную спину. Спину молодого мальчика, лет двенадцати, сидящего, на коленях, в грязной луже. Рука его судорожно сжимала старый кухонный нож. Все его тело выло от боли. Светлые, намоченные дождем, волосы скрывали его светло синие глаза. Зубы скрипели друг об друга. Мальчик мужественно скрывал крик боли, лишь изредка всхлипывал и вода, что ручьем стекала по его лицу ко рту брызгами разлеталась во круг. Дрожащей рукой он поднял нож и заведя за спину приставил его к окровавленной лопатке. Рука медленно опускалась вдоль спины, а острие ножа вонзалось в плоть, кровь вырывалась из-под кромки ножа и подгоняемая дождем, светлая и почти прозрачная, стекала вниз. Мальчик держал крики внутри себя и лишь тихо выл, выплескивая воду, скопившуюся во рту. Звук дождя громом перебил грубый женский крик. Боже помогите! Он же убьет себя, кто-нибудь помогите! Кричала женщин где-то в кромешной тьме, за спиной мальчика. И кто-то откликнулся на ее крик, это было понятно по звуку шлепающих ног. Уже через несколько секунд к мальчику приблизились двое взрослых, одинаково одетых мужчин. Они подхватили его за плечи, и тот закричал. Он кричал не от боли, а от того что он выронил из руки нож.

– оставьте меня! Отпустите!

Он кричал и кричал, пытаясь дотянуться ногой до ножа. Мальчик брыкался с такой силой, что конвойные еле удерживали его и вскоре он все же вырвался и упал на промокшую землю. Даже не попытавшись встать он полз, вгрызаясь в грязь, одной рукой он дотянулся до лужи и ухватившись поднял, со дна, ножик. Кровь смешалась с грязью. Лицо мальчика, измазанное глиной и кровью, внушало ужас. Страшная картина. Конвоиры схватили его за ноги и потащили, карябая его грудь, он снова выронил нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.